

Алексей Петрович Юшневский

**Письма декабриста Алексея
Петровича Юшневского и его
жены Марии Казимировны
из Сибири**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ю96

Ю96 **Юшневский А.**
Письма декабриста Алексея Петровича Юшневского и его жены Марии Казимировны из Сибири / Алексей Петрович Юшневский – М.: Книга по Требованию, 2025. – 188 с.

ISBN 978-5-521-39496-8

ISBN 978-5-521-39496-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

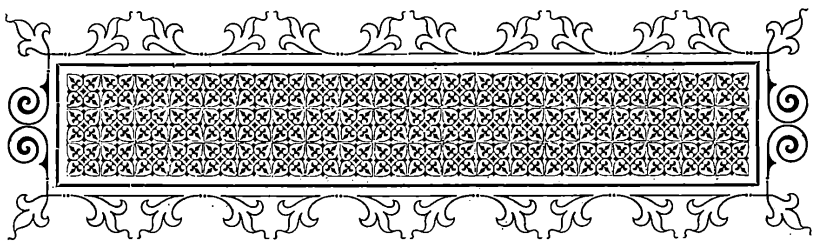
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

Письма Юшневскаго представляютъ обширную коллекцію, изъ коей печатаются лишь тѣ письма, какія имѣютъ наибольшій интересъ для положенія декабристовъ въ Сибири. Начато было печатаніе ихъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ проф. П. В. Голубовскаго, случайно нашедшаго ихъ; затѣмъ, по смерти проф. Голубовскаго, выборъ писемъ для печатанія производился по указаніямъ профессоровъ Н. П. Дашкевича и М. В. Довнаръ-Запольскаго.





моимъ дарабриста Алексѣя Петровича Юшневскаго и его
жены Маріи Казиміровны изъ Сибири ¹⁾).

I.

*Марія Казиміровна Юшневская Семену Петровичу
Юшневскому.*

23-го Мая 1830 года.
Нижній Новгородъ.

Любезный и Милый Братъ, Семенъ Петровичъ! 18-го числа выѣхала я изъ Москвы въ Сибирь и никакъ не успѣла написать къ Тебѣ, мой другъ.—Недѣли двѣ предъ моимъ отъѣздомъ я провела въ большемъ безпокойствѣ: изъ кареты въ карету пересѣдала, такъ что у меня назначены были часы, въ которомъ должно было прислать и куды. Я желала какъ можно поспѣшить съ моимъ отъѣздомъ, а между тѣмъ въ Москвѣ почти со всею знатью познакомилась. Любезный Семенъ Петровичъ! дни, проведенные въ семъ городѣ, никогда не будутъ забвенны въ моей жизни: Я столько ласкъ и благодѣяній получила въ Москвѣ, что безъ слезъ благодарности не могу вспомнить. Ты знаешь всѣ мои способы, съ какими я выѣхала изъ Тульчина, и знаешь тоже, что я послѣднюю шубу и ложки серебряныя продала, чтобы мнѣ

¹⁾ См. докладъ П. В. Голубовскаго во II вып. XVIII-й кн., отд. 1, стр. 64—65.

доѣхать въ Москву. Я ѣду теперь въ Сибирь, имѣя все, что только мнѣ нужно. Далѣе все изкуплено для хозяйственнаго заведенія, какъ то: посуда и прочее. Брату твоему купила все, что только ему необходимо: и сукна везу съ собой, и платье лѣтнее здѣсь ему сшила, сапоги, платки шейные, все, что онъ можетъ только въ чемъ нуждаться, я ему привезу. Себѣ сдѣлала, наилучше сказать, дали мнѣ весь гардеробъ платьевъ, лѣтнихъ—для дороги, и тамъ носить. Дала мнѣ Катерина Ѳедоровна коляску, за которую заплатила 300 р. с. и которая сдѣлана на заказъ лучшимъ мастеромъ въ С.-Петербургѣ. Однимъ словомъ, она меня такъ проводила въ дорогу, что еслибы я была ея дочь любимая, она не могла бы больше входить во всѣ подробности и во всѣ мои надобности. Человѣка я имѣю съ собой очень хорошаго съ женою, которому плачу 200 р. с. въ годъ. Оба они очень добрые и вѣрные люди, которые, навѣрное, сберегутъ и меня и все мое имущество въ дорогѣ. Человѣкъ сей данъ мнѣ княгиню Шаховской въ услуженіе, т. е. отпущенъ ко мнѣ въ услуженіе. Человѣка сего и его жену она очень хвалила и съ трудомъ съ нимъ разсталась, но сдѣлала сіе пожертвованіе для женщины, которая въ такой дальній путь идетъ. Вотъ, мой другъ, невѣсты! Что за милыя княжны, какія прекрасныя собою, какія добрыя, милыя и какъ воспитаны! Дай Богъ тебѣ такую невѣсту: тогда бы ты съ своимъ добрымъ сердцемъ много дѣлалъ добра ближнимъ. Если ты будешь когда-нибудь въ Москвѣ и увидишь графиню Потемкину, вспомни ей обо мнѣ: какъ она будетъ довольна, чтобы говорить съ тобою обо мнѣ. Я ей обѣщала, что когда ты будешь въ Москвѣ, то непременно у нея будешь, чтобы изъяснить ей всю мою благодарность за всѣ ея дружескія ласки, оказанные мнѣ. Нарышкину, Шереметеву, княгиню Голицыну, урожденную Нарышкину, Авдотью Михайловну,—всѣхъ сихъ дамъ обожаю на всю мою жизнь. Какъ-бы я желала, чтобы ты теперь увидалъ мой альбомъ! Другъ мой любезный, Семень Петровичъ! Я столько была счастлива въ Москвѣ, что никогда еще въ моей жизни: нигдѣ меня столько

не ласкали и не любили. Богъ чудеса показаль надо мной, очевидно! Представь только себѣ, что я безъ гроша пріѣхала въ Москву и нуждаясь во всемъ, и въ такъ короткое время и съ такими выгодами проводили меня изъ Москвы въ такой путь! Чудеса Богъ показаль надо мною! Онѣ всѣ сами говорили: „очевидно, Богъ помогаетъ тебѣ и благословить путь твой“. Ты знаешь, что мнѣ М-me Rosnikoff только и дала, что четыре тысячи рублей и то въ счетъ процентовъ Сониной суммы. Можешь судить, что бы я могла сдѣлать, еслибы я грошъ изъ сихъ денегъ издержала, а экипажа никакъ бы не была въ состояніи купить, и человѣку 200 р. с. заплатить въ годъ.... Я бы съ обозомъ непременно отправилась, еслибы Богъ не послаль мнѣ благодѣтелей.... Ты видишь, любезный братъ, Семенъ Петровичъ, что ѣду я со всѣми выгодами, дано мнѣ все, что только нужно для тамошняго хозяйства; и одѣта, и обута, но что я тамъ буду ѣсть, остается о семъ подумать тебѣ нѣсколько. Какъ скоро получишь письмо сіе, постарайся непременно выслать брату твоему, Алексѣю Петровичу, 500 р. с... Я для себя ничего не прошу и никогда не обезпокою тебя моей просьбой никакою. Первая моя и послѣдняя просьба къ тебѣ—выслать мнѣ двѣ дюжины чулокъ бумажныхъ. Дюжина лучшихъ стоитъ въ Тульчинѣ 25 р. Симъ однимъ только и нуждалась. Здѣсь я никакъ не могу купить: нельзя достать. Деньги необходимо нужно выслать 500 р. с. брату твоему. Отголь я буду писать къ тебѣ, и будь увѣренъ въ честномъ словѣ, которое дано тебѣ теперь, что безъ самой крайней нужды я не попрошу у тебя для брата твоего ни копейки. Я посвящаю всю жизнь мою для него и, покуда я имѣю силы, буду стараться доставить ему всѣ выгоды и буду стараться, чтобы онъ никакъ не видалъ сего моего усердія, чтобы его не мучило сіе. Будь увѣренъ, что если я даю слово, исполню его во всей точности, и если я однажды скажу себѣ, что во что бы то ни стало я предпринимаю такую-то обязанность на себя, исполню ее въ точности. Другъ мой, возврати ты мнѣ дружбу твою: я въ полной мѣрѣ заслужу ее. Всю жизнь посвящу мою для мужа.

моего, сдѣлаю его спокойнымъ и счастливымъ, пріѣхавъ къ нему. Съ твердымъ и рѣшительнымъ намѣреніемъ ѣду къ нему, чтобы жить единственно для него, чтобы каждую минуту посвятить жизни моей для него одного. Будь увѣренъ, что пріѣздъ мой будетъ для него облегченіемъ въ его мучительномъ положеніи и сдѣлаетъ его счастливымъ. Въ послѣднемъ письмѣ пишетъ княгиня^х къ Муравьевой Катеринѣ Ѳедоровнѣ, что мужъ мой весьма въ дурномъ положеніи, только и живетъ однимъ воспоминаніемъ обо мнѣ, ожидаетъ меня съ такимъ нетерпѣніемъ, что онѣ очень боятся о его здоровьи, которое чрезвычайно разстроено; и такъ печалится поминутно обо мнѣ, что онѣ не знали, что съ нимъ дѣлать. Нѣсколько дней не получилъ письма отъ меня, то князь Сергѣй боялся видѣть его отчаяніе. Онъ все говоритъ, что вы не хотите мнѣ сказать: моя жена умерла; не скрывайте отъ меня сего удара: пусть я знаю мою рѣшительную судьбу; жены моей нѣту уже на свѣтѣ; скажите мнѣ, умоляю васъ“. Все только и говоритъ и думаетъ, что вѣрно я уже не существую. Такъ нетерпѣливо ожидаетъ меня, что трудно описать его положеніе. Всѣ, кто только читалъ письмо сіе въ Москвѣ, ужасно плакали. Княгиня Марья Николаевна закликаетъ на все на свѣтѣ Катерину Ѳедоровну употребить всѣ силы, чтобы помочь мнѣ въ дѣлахъ моихъ, какъ только я пріѣду въ Москву, и чтобы я скорѣй выѣхала. Правда, что Катерина Ѳедоровна ничего не упустила, чтобы ускорить мой отъѣздъ и чтобы проводить меня со всѣми выгодами въ дорогу. Дай ей Богъ здоровья и награди ее Богъ, добрую старушку, почтенную! Часы въ закладѣ у почтмейстера Романенки брата твоего. Ради Бога, сдѣлай дружбу для твоего брата, постарайся выкупить ихъ за 300 р. с.,—золотые, карманные, а столовые пусть продаетъ Романенко. Ради Бога, если ты только можешь сіе сдѣлать для твоего брата, сдѣлай милость не откажись! По крайней мѣрѣ, если сего сейчасъ сдѣлать не можешь, напиши тотчасъ Романenkѣ, что современемъ сдѣлаешь сіе. Я сама буду просить его, чтобы удержалъ онъ часы сіи: это мужа моего любимые. Когда только

выкупишь ихъ, тотчасъ пошли къ К. Θ. Муравьевой въ Москву: она мнѣ перешлетъ ихъ въ Иркутскъ,—она каждую недѣлю непремѣнно посылку отправляетъ дѣтямъ и невѣсткѣ. Впрочемъ, надо только уложить хорошенько, и оттоль послать можно самому тебѣ. Курительнаго табаку турецкаго я купила здѣсь, но знаю, что будетъ недоволенъ: шафранъ настоящій. Чѣмъ богата, тѣмъ и рада: здѣсь лучшаго нѣ могла я достать. Какъ пріѣду въ Иркутскъ, напишу тотчасъ тебѣ. Пожалуйста, любезный мой Семень Петровичъ, не оставляй твоей помощи моей матушкѣ. Богъ тебя никогда не оставитъ, если ты будешь добрымъ для старухи, которая совершенно осталась одна, безъ призрѣнія и помощи. Дай ей одѣяніе, какое только ей нужно. Заклинаю тебя на дружбу, которую ты всегда къ брату твоему....¹⁾ Въ моей-же благодарности не сомнѣвайся никогда: я умѣю чувствовать, какъ никто, благодарность и всегда отъ всего сердца благодарна. Если ты былъ совершенно ожесточенъ противу меня, забудь все, возврати мнѣ дружбу твою и возьми мое честное слово, что въ полной мѣрѣ буду достойною твоей братской любви и дружбы. Вспомни иногда прошедшее время, отдай мнѣ справедливость, что я всегда имѣла доброе сердце. Люби брата твоего Алексѣя, жалѣй его и думай о немъ часто: онъ съ дѣтства твоего показывалъ всегда всю нѣжность братской любви къ тебѣ и дружбы. Сдѣлай милость, вышли 500 р. с.: это нужно, необходимо, на первый случай, какъ туда пріѣду, чтобы твоего брата не огорчилъ мой пріѣздъ, что не успѣла пріѣхать и нуждаешься. У меня останется рублей 500 съ дороги, а тамъ ты надолго. Потомъ я увѣдомлю тебя, какъ обѣщала, что безъ самой крайней нужды не буду у тебя просить. Можетъ, мнѣ Богъ дастъ здоровье и силы, буду работать и доставлю ему всѣ выгоды. Притомъ-же, и тамъ найду благодѣтелей: Богъ милостивъ! Прости душа моя, другъ любезный, Семень Петровичъ! Прости, мой братъ, котораго я во всю мою жизнь любить не перестану.

¹⁾ Пропускъ слова въ оригиналѣ.

Моли Бога о твоёмъ братѣ, и обо мнѣ и вспомни иногда твою сестру, Марію Юшневскую.

Забыла сказать, что мнѣ сопутствуетъ нянька, которую посылаютъ для княгини Волконской, Польша, и дормезъ для княгини, и я имѣю два экипажа: коляску и карету.

Узнавши о моемъ проѣздѣ, супруга здѣшняго губернатора, Екатерина Ивановна Бибикова, пріѣхала ко мнѣ и увозить къ себѣ обѣдать и письмо сіе взялась отправить сама къ тебѣ. Какъ Богъ печется обо мнѣ! Такая ласковая, добрая. Дай Богъ ей здоровья! Послѣ обѣда я съ нею поѣду къ матери Крюковыхъ.

Екатерина Ивановна Бибикова—родная сестра Апостола Муравьева. Мужъ ея здѣсь губернаторомъ, и оба предобрые, премилые люди.

Въ воскресенье буду, надѣюсь, въ Казани. Сегодня—пятница.—Отдай записку моей матушкѣ и поцѣлуй ей ручку отъ меня. Adieu, mon cher Simon, adieu.

II.

Любезный братъ, Семень Петровичъ! Братъ твой здоровъ, но о сию пору еще не примѣтно, чтобы началъ поправляться. Кажется, началъ спать нѣсколько лучше, но аппетиту вовсе не имѣетъ. Безсонницу терпитъ онъ всегда почти при переменѣхъ погоды. Я также здорова, однако-же очень боюсь простудиться. Каждый день необходимо должна я раза два изъ каземата побывать на моей квартирѣ, потому что о сию пору не могу устроить своего хозяйства. Здѣсь очень трудно достать людей, а тѣхъ, которые со мною пріѣхали, я должна была отпустить, не будучи въ состояніи платить имъ 900 р. въ годъ. Они же люди, привыкшіе жить на всѣхъ выгодахъ и ничего не дѣлать, а здѣсь надо работнику въ нашемъ положеніи, а не лакей. Нѣсколько тому дней, какъ я перестала сама кухнею заниматься: здѣсь достали женщину. Богъ знаетъ, какъ дальше будетъ идти мое хозяйство. О сию пору все еще не ладится, да и по новости я не умѣю въ семъ краѣ

примѣниться еще, какъ бы лучше и удобнѣе завестись хозяйствомъ. Какъ не стараюсь и не хлопочу, почти все безъ успѣха.—Много надобностей во всемъ, и не знаю, какъ будетъ, если ты не постарайся успокоить брата твоего во всѣхъ его нуждахъ. Особливо не могу себѣ никакъ представить, чѣмъ здѣсь жить, если ты найдешь необходимымъ вычесть изъ денегъ твоего брата, которые были у Марьи Ивановны Посниковой. Братъ твой о сѣю пору ничего еще мнѣ о семъ не говоритъ: вещь очень деликатная, а ты брата своего знаешь. Потому о семъ и съ сѣю почтою ничего тебѣ не напишу. Дай еще срокъ Алексѣю Петровичу сообразиться сколько нибудь, а тогда будь увѣренъ, что въ точности передамъ каждое слово.—Павелъ Васильевичъ кланяется очень тебѣ и проситъ, чтобы ты, получа деньги, исполнилъ его просьбу. Именно, всѣ его слова передаю тебѣ: обязанность моя писать все, что желаютъ, по дѣламъ. Желаніе Павла Васильевича, на основаніи претерпѣваемыхъ имъ недостатковъ въ самомъ необходимомъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ, есть: дабы ты оказалъ ему одолженіе присылкою на имя мое процентовъ съ денегъ, находящихся въ рукахъ твоихъ, за все прошедшее время по 1-е января будущаго 1831 года. Съ сего же времени уплачивать оные родителю его. Въ скорой уплатѣ капитала Павелъ Васильевичъ не видитъ надобности, лишь бы проценты платились исправно, потому что они суть единственное средство содержать его, не вводя въ затрудненіе его отца. Просьба сія основана на воли сего послѣдняго, о чемъ Павелъ Васильевичъ увѣдомитъ своего отца, коль скоро ты согласишься исполнить его просьбу. Онъ проситъ повторить тебѣ, что имѣетъ крайнюю нужду въ исполненіи этой просьбы. Любезнѣйшій Семенъ Петровичъ! у брата твоего почти нечего надѣтъ: такъ бѣденъ онъ платьемъ! Сдѣлай милость, поспѣши ему послать пару платья, то есть сюртукъ и два жилета, я думаю, темносиніе. Суконный сюртукъ безъ ваты, и кусочки сего сукна не забудь прислать, чтобы было чѣмъ обшить пуговицы, когда оборвутся. Мѣрку при семъ посылаю его. Алексѣй Петровичъ проситъ тебя одинъ

жилетъ черный суконный, а другой лѣтній сшить ему. Здѣсь рѣшительно нѣту портного. Примѣть по мѣркѣ, сдѣлай милость, какъ онъ похудѣлъ. Просила тебя я еще, когда богатъ будешь платочками шейными, пошли ему платка два, особливо, цвѣтныхъ, лѣтнихъ. Черные у него есть, не посылай: онъ лучше любитъ цвѣтные носить. Сдѣлай милость, поспѣши ему прислать платье: нечего надѣть ему. Пусть ему Борохъ сошьетъ, Семенъ Петровичъ, потому что онъ шьетъ и хорошо, и крѣпко.—Не могу скрыть отъ тебя моего огорченія, что не получаю писемъ отъ моей Сонечки. Не знаю, какъ ея здоровье послѣ родовъ. Утѣшаюсь мыслію, что зять мой такъ радъ своей дочери, что забылъ обо мнѣ, а Соня сама кормить и не успѣла еще поправиться послѣ родовъ. Братъ твой цѣлуетъ тебя отъ всей души и желаетъ тебѣ всякаго благополучія. Я прошу тебя быть увѣрену, что всегда люблю тебя и желанія мои самыя искреннія всегда тебя видѣть счастливымъ. Преданная тебѣ сестра и другъ, никогда неизмѣнный Марія Юшневская.

Пожалуйста, Семенъ Петровичъ, прикажи шить сюртукъ съ сборками, пришивная талія, какія теперь носятъ.

11-го Октября 1830 года.

Петровскій Заводъ.

Когда будешь въ Каменкѣ, скажи, что Василій Петровичъ совершенно здоровъ. Онъ тебѣ кланяется. А Фердинандъ Богдановичъ очень пополнѣлъ. Ты, я думаю, знаешь, что тульчинскаго нашего сосѣда, Петра Ивановича, жена замужъ вышла, а бѣдный о сую пору ее такъ сильно любить.

III.

Въ заключеніе братъ твой цѣлуетъ тебя отъ всего сердца и молить Бога, чтобы ты былъ всегда счастливъ и душевно спокоенъ, ибо ничего нѣтъ на свѣтѣ дороже, какъ душевное спокойствіе. Братъ твой здоровъ, но худъ такъ, что трудно